

чинение ценностей жизни ценностям полезного, меняется смысл понятий всех положительных качеств: даже там, где за ними остаются прежние имена, имеется в виду нечто иное. Теперь сама жизнь индивида, семьи, рода, народа в самом факте своего существования должна быть оправдана пользой, приносимой более широкой общности. По словам М. Шелера, в такой ситуации исключается все, что называется жизнью и жизненной ценностью¹¹.

В этом отношении видится продуктивным использование аксиологии в качестве базовой методологической посылки при обращении к феномену денег. Утверждение аксиологического подхода как наметившейся тенденции в исследовании данного феномена представляется эвристически плодотворным по отношению к выявлению имманентной природы денег, описанию их феноменологии и праксеологии.

Примечания

- ¹ *Скрынник З.Э.* Деньги как социокультурный феномен в измерениях практической философии : автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 : защищена: 26.04.2007 / Скрынник Зоя Эдуардовна ; Львовский национальный университет им. И. Франко ; Науч. руководитель В.П. Мельник. Львов, 2007 ; *Шентун А.А.* Философия денег // *Вопр. философии.* 1999. № 7. С.180–183 ; *Королев В.К.* Деньги в хозяйственной культуре // *Философия хозяйства.* 2002. №5. С.279–286 ; *Мазараки А.А., Ильин В.В.* Философия денег. Киев, 2004.
- ² *Егоров Д.Г., Егорова А.В.* Зачем экономике синергетика? (Деньги как источник синергетических эффектов в экономических системах) // *Общественные науки и современность.* 2006. №3. С.152.
- ³ *Верховин В.И., Зубков В.И.* Экономическая социология. М., 2002. С.364.
- ⁴ *Егоров Д.Г., Егорова А.В.* Указ. соч. С.152–153.
- ⁵ *Радаев В.В.* Экономическая социология. М., 2005. С.373.
- ⁶ См.: *Верховин В.И., Зубков В.И.* Указ. соч. С.364–371.
- ⁷ *Зиммель Г.* Философия денег // *Теория общества / Вступ. ст., сост., общая ред. А.Ф. Филиппова.* М., 1999. С.51.
- ⁸ *Зиммель Г.* Указ. соч. С.181.
- ⁹ См.: *Королев В.К.* Деньги в хозяйственной культуре // *Философия хозяйства.* 2002. №5. С.282.
- ¹⁰ *Шелер М.* Ресентимент в структуре моралей. СПб., 1999. С.168–169.
- ¹¹ Там же. С.169.

УДК 130.11

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И СЕКТАХ

А.В. Кузьмин

Саратовский государственный университет
E-mail: 1304303@gmail.com

В статье анализируются проблемы, связанные с процессами социализации современной молодежи в нетрадиционных религиозных организациях и сектах, получивших в последнее время самое широкое распространение на территории России. Обозначаются основные опорные характеристики феномена нетрадиционной религиозности, даются критерии деструктивности сект, проводится анализ существующих исследований по этой теме.

Ключевые слова: авторитаризм, девиация, деструктивность, культ, молодежь, религия, секта, социализация, субкультура, тоталитаризм.

Destructive Forms of Socialization of Youth in the Nonconventional Religious Organizations and Sects

A.V. Kuzmin

In the article the problems connected with processes of socialization of modern youth in the nonconventional religious organizations and sects, received the wide circulation in territory of Russia are analyzed recently. The basic characteristics of a phenomenon of nonconventional religiousness are designated, the criteria of disruptiveness sects are given, the analysis of existing researches on this theme is carried out.

Key words: authoritarianism, cult, deviation, disruptiveness, religion, sect, socialization, subculture, totalitarianism, youth.

Социализация личности – это глубоко индивидуальный по своей уникальности процесс, который не может в полной мере обладать одинаковыми для всех характеристиками. Не существует и каких-либо однозначных и до конца удовлетворяющих показателей завершенности социализации. Однако бесспорен тот факт, что она не может быть мыслима без осуществления религиозных потребностей индивида. Религию необходимо считать существенной и важной составляющей процесса социализации современной молодежи, потому что религиозные поиски в большинстве случаев касаются области рисков, представленной нетрадиционной религиозностью.

Нетрадиционная религиозность, в равной степени как и нетрадиционные религии

озные организации, которыми она в большинстве случаев представлена, могут быть восприняты индивидуумом как некая философская система, на первый взгляд якобы не имеющая никакого отношения к религии. Это может быть великолепно продемонстрировано саентологией Л.Р. Хаббарда или «Трансцендентальной медитацией» Махариши Махеш Йоги. Однако если говорить о рискогенности нетрадиционной религиозности, то она не уменьшается, а напротив, в силу своей латентности выступает как довлеющая над личностью система, по специфике воздействия ничем не отличающаяся от явно деструктивных религиозных практик.

Религия и философия имеют различные задачи и отличающиеся по существу формы духовной деятельности: «Религия есть жизнь в общении с Богом, имеющая целью удовлетворение личной потребности человеческой души в спасении, в отыскании последней прочности и удовлетворенности, незыблемого душевного покоя и радости. Философия есть, по существу, совершенно независимое от каких-либо личных интересов высшее, завершающее постижение бытия и жизни путем усмотрения их абсолютной первоосновы»¹. Как отмечает далее С.Л. Франк, «...эти, по существу, разнородные формы духовной жизни совпадают между собой в том отношении, что обе они осуществимы лишь через направленность сознания на один и тот же объект – на Бога». Таким образом, он выделяет такую важную и общую составляющую религиозных и философских представлений, как направленность. Именно направленность последователей нетрадиционных религиозных организаций на своего лидера, а не на Бога, привносит элемент рискогенности в их практику, так как появляется прямая зависимость адептов от личных характеристик одного человека («Церковь объединения» Сан Мен Муна, «Церковь последнего завета» Сергея Торопа – Виссариона и т.п.), или в некоторых случаях группы людей («Свидетели Иеговы», «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» – мормоны и т.п.). В случае, если нетрадиционная религиозность исповедуется определенной группой людей (деструктивной сектой), то дан-

ный феномен начинает обретать вполне конкретные организационные характеристики, которые демонстрируют крайнюю степень рискогенности, наиболее опасную для современной молодежи.

Деструктивная секта рассматривается как группа индивидов, исповедующая противопоставляемое традиционной религии или церкви учение, отличительной характеристикой которой является чувство избранности и изоляционизм, достигаемые через стремление к нравственному совершенству и религиозному спасению, а особенностью – стремление лидеров к абсолютному контролю всех сторон жизнедеятельности своих последователей на основании исповедуемого внутри организации вероучения, что приводит к деструкции на уровне индивида, семьи и общества. Исходя из наличия в новых религиозных движениях деструктивной составляющей, раздел религиоведения, исследующий феномен современного сектантства, должен рассматривать, в первую очередь, определенный тип организаций, имеющих характеристики секты и то влияние, которое эти организации оказывают на личность (в процессе социализации в том числе), а также взаимодействие этих организаций с обществом. Исходя из утверждения, что вероучение определяет степень влияния секты на личность, при анализе феномена насилия в сектах необходимо сконцентрировать внимание именно на анализе вероучительных оснований появления сектантского насилия. Если вероучение секты содержит в себе признаки, способствующие появлению насилия, такое вероучение необходимо признать причиной этого насилия, т.е. причиной деструкции секты, что выводит в иную плоскость и рассуждения о влиянии нетрадиционной религиозности на процесс социализации молодежи.

Проблему деструктивного сектантства рассматривали многие религиоведы, социологи и психологи, должное внимание этой теме стали уделять и представители таких наук, как юриспруденция, политология, социальная философия и проч. Наиболее значимые разработки в сектоведении содержат труды таких ученых, как М. Вебер, Э. Трельч, Р. Нибур, Г. Беккер, Л. Поуп, М. Йингер,

П. Густафсон, Д. Мартин, Б. Джонсон, Р. Старк, У. Бейнбридж, К. Кэмпбэлл, а также М. Сингер, Ф.-В. Хаак, Ф. Конуэй, Дж. Зигельман. Результатом своих исследований эти религиоведы, социологи и психологи считали вполне конкретные ответные действия представителей государственной власти по отношению к описанным ими многочисленным случаям нарушения прав последователей религиозных движений, которые не могли адекватно реагировать на происходящее с ними в силу того, что, согласно утверждению этих исследователей, в сектах применялись техники психологии, направленные на подавление воли человека. Отличительной особенностью сект стали считать их деструктивное воздействие на сознание своих адептов, многочисленные случаи преступлений, совершенных внутри этих групп и причиняющих вред как самим последователям, так и окружающему миру (массовый суицид, многочисленные убийства, террористические акты, случаи финансовых махинаций, торговля оружием, наркотиками, сексуальное и психическое насилие над несовершеннолетними и др.).

При анализе критического материала, рассматривающего некоторые религиозные организации в качестве «тоталитарных сект», «деструктивных культов» и «новых религиозных движений», видно, что данные религиозные организации не только способны на насилие, но и не могут без него обходиться по отношению к своим последователям и окружающему обществу. Деструктивные секты заинтересованы в скорейшем достижении своих целей – привлечении как можно большего числа последователей, увеличении своего политического влияния, и конечной целью своего существования многие из них видят мировое господство своих лидеров. Проводимые ими террористические акты, осуществляемая экстремистская деятельность направлены именно на достижение этой цели.

Деструктивная секта – это организация, прежде всего, ориентированная на привлечение в свои ряды как можно большего количества последователей, ради чего ее адепты идут на обман, используют специальные

психологические методики, способные завоевать контроль над сознанием неофита. Применяя эти приемы по привлечению все большего количества приверженцев, секты заинтересованы в утаивании и искажении информации о сути своей деятельности, о содержании своего учения и о тех преступлениях, которые были совершены этой организацией – ее лидерами и рядовыми последователями. Деструктивные секты заинтересованы в том, чтобы общество считало их организации «религиозными», «оздоровительными», «лечебными», «культурными», «политическими», «образовательными», их деятельность обычно получает одобрение.

Исследователи полагают, и с этой точкой зрения нельзя не согласиться, что если в сектах применяются техники удержания человека внутри организации с помощью именно психологических методик, то большое значение имеют психологические аспекты видения данной проблемы. Если насилие в сектах существует, то данный подход будет иметь еще и практическое применение, так как будет способствовать разработке методов консультативной помощи пострадавшим от таких организаций и их семьям. Главной опасностью деятельности деструктивных сект представители данного подхода считают лишение человека способности самостоятельно принимать решения, мыслить, выбирать свое социальное окружение, определять индивидуальные потребности, вторжение в эти области признается посягательством на свободу личности и её права. Помощь людям, которые потеряли способность критически и самостоятельно мыслить, является тогда более чем очевидной.

Влияние нетрадиционной религиозности на процесс социализации будет наблюдаться в процессе прохождения индивидом определенных стадий вхождения в опыт деструктивной секты. Таких стадий можно выделить четыре:

- 1) на стадии *знакомства человека с сектой и ее вероучением* вследствие миссионерской деятельности последней выделяется осознанное предоставление со стороны секты неполной, искаженной или ложной информации о религиозной организации и её

вероучению; вероучительное оправдание утаивания и искажения информации о вероучении группы и её деятельности, использования методов психологического давления и манипулирования по отношению к потенциальному неофиту, большая вероятность прозелитизма;

2) на стадии *вхождения индивида в религиозную организацию в качестве неофита* в результате подготовки и прохождения обряда инициации начинает наблюдаться постоянное подчеркивание истинности учения и эффективности методов достижения цели только внутри группы; доказательством истинности учения провозглашается несомненное достижение эмоционального удовлетворения после принятия учения как истинного; акцент делается на необходимости скорейшего прохождения обряда инициации и начала активной деятельности внутри группы;

3) на стадии *выстраивания представлений о секте и ее требованиях к индивиду* акцентируется внимание на учении о лидере и природе лидерства, вероучительное обоснование абсолютной власти лидеров религиозной организации; выстраивание жесткой системы требований, которые провозглашаются как необходимые для достижения желаемого в группе результата; наличие тайных уровней посвящения и осведомленности в нюансах вероучения, исходя из уровня посвящения; присутствие системы наставничества, когда вся организация предстает в виде пирамидальной структуры наставников и подчиненных; провозглашение невозможности достижения желаемого результата вне группы; приоритетным в процессе достижения желаемого результата (цели) считается не следование учению, а подчинение власти лидеров организации;

4) на стадии *выстраивания представлений индивида об окружающем мире* – вероучительное оправдание активной деятельности внутри организации и упор на необходимость такой же деятельности для вновь вступивших; формирование чувства исключительности у членов группы; обоснование необходимости жестких санкций по отношению к бывшим членам группы и ее критикам; наличие апокалиптических ожиданий,

убеждение в спасении только единомышленников; вероучительное обоснование претензий группы на мировое господство ее лидера.

Само понятие *деструкции* подразумевает под собой разрушение какой-либо структуры, и в случае деструктивных сект объектом деструкции является ее последователь – его психическое и физическое здоровье, материальное благополучие, социальное окружение, профессиональные навыки и общественная активность. Но, прежде всего, сектантская деструкция будет касаться психологического состояния индивида и его социальных связей. Это связано с принудительным разрушением прежних социальных установок индивида, его мировоззрения и оценки отношений внутри семьи и в ближайшем социальном окружении.

Таким образом, деструктивной будет называться секта, членство в которой приводит к разрушению личностного, социального, физического, экономического, духовного и морального благополучия индивида. Данная деструкция воздействует на семейные, политические, экономические, культурные, социальные и прочие отношения не только на уровне семьи, но и всего общества.

Деструктивность сект определяется конкретным набором критериев:

вовлечение в деструктивную секту сопряжено с использованием методов манипуляции;

членство в такой секте приводит к отчуждению индивида от окружающего мира и разрыву социальных связей;

осуществляемая в секте деятельность сопряжена с применением насилия по отношению к её членам со стороны лидеров;

в результате членства в деструктивной секте происходит деструкция психического и физического здоровья, финансового и семейного благополучия индивида.

Здесь необходимо отметить, что именно *вероучительные* основания деструктивных сект способствуют формированию отчуждения и насилия, являющихся необходимым условием появления феномена деструкции в отношении индивида, семьи и общества.

Выделим следующие *характеристики вероучения* деструктивной секты:

оправдание применения методов контроля и психологической манипуляции в отношении неофитов и адептов;

религиозно трактуемое учение об авторитете лидера и его неограниченных властных полномочиях, распространяющихся в рамках жесткой иерархической системы с горизонтальной системой власти;

наличие жесткой системы требований и предписаний, необходимых для достижения ожидаемого от членства в секте результата – духовного спасения, очищения, выздоровления, обогащения и проч.;

непостоянство критериев истины, возможность изменения основополагающих положений и догм в зависимости от обстоятельств;

синкретизм вероучения, основанный на религиозном откровении лидера;

наличие тайных уровней посвящения в зависимости от статуса адепта в иерархической системе;

утверждение необходимости активной деятельности на благо организации;

обоснование исключительности адептов и формирование у них ощущения причастности к элите;

обоснование применения насилия по отношению к отошедшим от вероучения и его критикам;

наличие в вероучении интенсивных апокалиптических ожиданий;

обоснование претензий группы на мировое господство ее лидеров.

Стоит отметить, что современное общество постепенно осознает необходимость ограничения деятельности деструктивных сект в их миссионерской, политической, экономической и образовательной сферах деятельности. Секты уже не получают формального одобрения и поддержки со стороны общества и государства – средств массовой информации, государственных органов власти и представителей культуры, политики, бизнеса, традиционных религиозных организаций – представителей Православной Церкви и других традиционных религиозных объединений. Однако следует обратить внимание на необходимость разграничения деструктивного сектанства и традиционных ре-

лигиозных организаций в предельно конкретных проявлениях религиозной деятельности.

В качестве общепринятого понимания традиции в российском обществе, касающихся духовной культуры, религии, морали, нравственности, традиционные религиозные организации не позволяют себе: использования в религиозных ритуалах и действиях человеческой крови, применения в обрядах и церемониях органов или частей человеческого тела; демонстративного уничтожения, повреждения или символического осквернения святынь, предметов религиозного назначения, мест ритуального захоронения и символики других религий, национально-государственной символики и мест почитания; отсутствуют: в вероучительной системе или религиозной практике обоснования и требования осуществления развратных действий и половых извращений для кого бы то ни было, использование в ритуалах порнографии, проституции; проповедь, пропаганда, допущение возможности или действительное применение физического насилия во всех формах как в отношении адептов секты, выходцев из секты, так и в отношении всех иных людей; проповедь, пропаганда, допущение возможности или действительное применение психического насилия (внушение, гипноз, формирование на уровне подсознания субъекта деятельностных установок или установок отношения, критический рациональный анализ которых невозможен для субъекта в состоянии ясного сознания); нет в вероучении или религиозной проповеди положений о принципиальной, неизменной ни при каких обстоятельствах неполноценности некоторых категорий людей, полной невозможности для них религиозного «спасения» и потому – отсутствию у них человеческого достоинства в том же понимании, что и у членов секты; не существует препятствий для адепта любым способом выйти из организации, порвать с ней; нет отрицания права на общение вне культа, отрицания институтов семьи и государства в обществе, права каждой личности на частную жизнь (не препятствующую осуществлению этого же права другими людьми), человеческого достоинства у всех лю-

дей, за исключением членов данной религиозной организации.

Деструктивная секта, имеющая в своей религиозной деятельности или в своем вероучении и тайных доктринах подобные элементы, должна признаваться преступным сообществом и ее деятельность, равно как и участие в этой деятельности, должны преследоваться по закону. Религиозный смысл, который присутствует в этих действиях, подразумевает под собой более сильную мотивированность, что также должно являться отягчающим вину обстоятельством. Преступник, совершающий указанные выше действия и руководствующийся религиозными убеждениями, более опасен для общества. Это происходит вследствие особой силы религиозной мотивации, подчиняющей себе как сущность духовной жизни субъекта все иные мотивации человека. В таких слу-

чаях иные мотивы, способные задержать или ослабить стремление совершить преступное деяние (страх наказания, осуждения, чувство вины, понятие греха) не только не срабатывают, а иногда усиливают преступную направленность. В контексте социализации молодежи деструктивным сектам должны уделять первостепенное внимание не только правоохранительные органы, но и представители науки, образования и все здоровые, созидательные силы нашего общества.

Выполнено в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы (ГК № 02.740.11.0592).

Примечания

¹ Франк С.Л. *Философия и религия // На переломе. Философия и мировоззрение. Философские дискуссии 20-х годов.* М., 1990. С.324–332.